

- Репортер? - госпожа Пан, главная сестра, поправила очки в черной оправе и посмотрела на Ци Цзина с подозрением.

Все, что Ци Цзин мог сделать, - молча поддерживать профессиональную улыбку.

- Вы ведь не из тех журналистов, которые превращают черное в белое, сочиняя лживые отчеты? - отношение госпожи Пан слегка улучшилось, когда она увидела репортерское удостоверение, плюс чистый и свежий взгляд молодого человека добавил ему очков. Однако у неё все еще оставались кое-какие сомнения по его поводу.

- Не из тех, - Ци Цзин криво улыбнулся.

Похоже, что репутация профессии была здорово подмочена коллегами из той же сферы.

Ци Цзин кратко рассказал о сделанных им репортажах, связанных со случаями жестокого обращения с кошками, и попросил госпожу Чжу подтвердить его слова. Только после этого госпожа Пан слегка ослабила бдительность и позволила ему провести интервью в стенах клиники.

- Товарищ репортер, наш доктор Шень - хороший человек, вам не стоит придумывать про него фантастические истории, - она не забывала ворчать, пока вела Ци Цзина в операционную.

Только что привезенных кошек уже начали лечить. Теми, у кого были относительно легкие повреждения, занимались медсестры, а тех, кто был ранен тяжело, отправляли в операционную, давали им наркоз и готовили к операции.

Операционная представляла собой комнату площадью примерно с дюжину квадратных метров, одна сторона которой, выходящая в коридор, была сделана из прозрачного стекла. Это позволяло людям наблюдать за операциями. Прямо в этот момент кошка с выколотым глазом и кот с самыми серьезными переломами находились там; каждое животное лежало на небольшом операционном столе. Часть медперсонала была занята и бегала туда и обратно, поэтому Ци Цзин решил подождать снаружи, чтобы не мешать.

- А кто из тех врачей доктор Шень? - спросил Ци Цзин, подойдя поближе к стеклянной стене, чтобы получше видеть, что там происходит.

- Тот, который смотрит на рентгеновский снимок, - ответила госпожа Пан, указывая на мужчину.

Взглянув в указанном направлении, Ци Цзин увидел за стеклом молодого человека, стоявшего рядом со световой панелью, на которой был закреплен рентгеновский снимок. Человек, смотревший на место перелома лап котейки, был одет в белый халат поверх типичного светло-синего хирургического костюма. На нем были перчатки и маска, поэтому Ци Цзин не мог разобрать, как же тот выглядел на самом деле.

Единственное, что было ясно видно, - это его глаза.

Пара темных обсидиановых глаз - строгих, спокойных, мягких.

Просто смотреть на них было приятно. Когда эти глаза сосредоточенно и терпеливо опускались вниз, они производили глубокое впечатление на людей.

- Оказывается, он такой молодой, - заметил Ци Цзин. Он всегда думал, что

квалифицированный врач, о котором все говорят, должен быть очень стар.

- Такое тяжело представить, не правда ли? – госпожа Пан с гордостью улыбнулась. – Хоть доктор Шень и молод, он работает ветеринаром уже давно и очень опытен. Он серьезно и скрупулезно подходит к своей работе, и молодые сестры, которые проходят у нас стажировку, его очень любят.

- И это вполне можно понять, – люди, похожие на него, и впрямь были редкостью.

- Но...

- Но что? – Ци Цзину стало очень любопытно, что последует после неожиданного поворота.

- Но он обычно не любит много говорить, – госпожа Пан вздохнула. – Все, кто его не знают близко, думают, что он холодный, но на самом деле он очень добросердечный человек.

Ци Цзин уже собирался ответить госпоже Пан, как одна из медсестер высунула голову из операционной и позвала ее:

- Сестра Пан! Нам нужна помощь в определении группы крови у кошек!

- Прошу прощения, товарищ репортер, я оставляю вас ненадолго. Операция, как ожидается, займет некоторое время, так что вы можете посидеть и подождать, – после этих слов сестра Пан в спешке ушла, оставив его стоять в одиночестве у стеклянной стены.

У многих журналистов есть привычка носить с собой ручку и маленький блокнот, чтобы делать заметки в любой удобный момент. Ци Цзин не был исключением.

И хоть он и не сильно разбирался в ветеринарии, он мог отмечать детали, которые наблюдал во время операции. В сравнении с обычным прямолинейным стилем новостных репортажей, который его не привлекал, Ци Цзин предпочитал более гуманистический стиль повествования.

На самом деле, писать новости – все равно, что быть актером озвучания. Надо почувствовать, как персонаж входит в твою кровь и плоть, чтобы тронуть всю аудиторию и отдельных слушателей.

Ци Цзин перелистнул свой блокнот и подвел кончик ручки к листу бумаги.

Вообще-то ему нравилось начинать с ключевых слов. Он записывал слова, которые отражали его первое впечатление от увиденного и услышанного. А уже после того, как Ци Цзин возвращался на телестанцию, он расширял свои заметки до полноценной статьи.

Его глаза следили за каждым движением молодого мужчины. Ци Цзин наблюдал, как тот и другой ветеринар, пытаясь определить наиболее подходящее место для начала операции, по очереди постукивали по рентгеновскому снимку и время от времени делали пометки на пленке. Когда они, наконец, определили место, тот человек, прежде чем начать операцию, попросил всех сестер посмотреть еще раз, чтобы убедиться, что все приняли это к сведению.

«Предусмотрительный» – на бумагу легло первое слово.

Когда медсестра вводила животному перед операцией антибиотик, кошка на операционном столе, казалось, задрожала, слабо мяукая от страха. Тот человек наклонился, опустил руку кошке на голову и нежно поглаживал большим пальцем ее за ушком, пока она не перестала

пугаться и не успокоилась.

«Заботливый». Ци Цзин не отрывал взгляд от этой фигуры, а тем временем его перо переместилось, готовясь записать в блокноте следующее слово.

После того, как анестезия полностью подействовала, пошел ряд хирургических процедур. Так как кошки – животные относительно некрупные, хирургические инструменты тоже были миниатюрными, что требовало от ветеринара высокого уровня навыков. Более того, мех на тельцах кошек добавлял серьезную нагрузку на глаза врача, так как надо было удостовериться, что лезвие скальпеля опускалось с оптимальной силой. Если бы врач даже ненадолго потерял фокус, он мог бы повредить мягкие ткани кошки и нанести ненужные повреждения.

[Прим.пер. Думаю, это на совести автора, который несколько не в теме. Обычно мех на месте операции сбывают, даже у людей)))]

Вся операция в целом проходила нелегко.

Ци Цзин со своей точки не мог видеть подробностей происходящего, так что он продолжал наблюдать за врачом.

Стояла середина лета. Чтобы поддерживать нормальную температуру тела у мелких животных во время операции, кондиционер не включали. Вентиляторы тоже не работали, чтобы предотвратить распространение микроорганизмов в воздухе.

На враче был хирургический халат с длинными рукавами, маска и перчатки. Его брови были плотно сдвинуты, и ни одна часть его тела, кроме рук, не шевелилась.

Прошло уже довольно много времени, и его волосы промокли от пота, на лбу сформировались капли испарины, которые стекали вниз по сторонам лица.

Однако сосредоточенность в его глазах не исчезала от начала и до конца. Ци Цзин был настолько поглощен наблюдением, что не заметил, как его ноги слегка онемели от долгого стояния.

«Чувство ответственности» – он написал третью фразу.

После того, как котейке с серьезными переломами больше часа делали операцию, все три сломанные кости были зафиксированы интрамедуллярной нитью Киршнера, кортикальными винтами и перфорированными пластинами, движение крови в венах восстановлено, а место разреза – перевязано бинтами.

Операция на другом столе, где лежала кошечка, проткнутая металлическим предметом, тоже закончилась без сучка и задоринки. Пациентке была назначена капельница, и она могла спокойно выздоравливать.

И только когда медсестры начали убирать и дезинфицировать операционную, Ци Цзин вышел из оцепенения. Он посмотрел на свой блокнот и обнаружил, что исписал ключевыми словами две-три страницы.

Он тоже сильно вспотел, пока стоял у окна операционной. Рубашка Ци Цзина полностью промокла, и теперь он чувствовал сильный дискомфорт. Однако он не замечал этого, пока делал заметки, все его внимание было сосредоточено на том, что он видел. Даже для него это было невероятно. Ци Цзин посмеялся над собой и убрал блокнот и ручку.

Похоже, что в другой операционной тоже все прошло гладко, и госпожа Пан вывела оттуда группу сестер, приказав им взять оборудование для дезинфекции. В это же время кошек помещали в отдельные клетки, чтобы уменьшить риск послеоперационных инфекции и драк между животными.

За те несколько раз, что госпожа Пан выходила, она видела, как Ци Цзин неподвижно стоит и наблюдает за ходом операции, поэтому она хотела отвести его посидеть в зону отдыха. Ци Цзин не только не стал отдыхать, но и решил остаться до конца. Глядя на такое, госпожа Пан не могла не изменить свое мнение о репортерах.

- Вы такой терпеливый, товарищ репортер! К нам в клинику приходили и другие, которые хотели взять интервью, но, не прождав и десяти минут, забеспокоились и ушли, только задали медсестрам несколько вопросов, - госпожа Пан была прямолинейным человеком и не стала сдерживаться, выражая признательность Ци Цзину.

- Ха-ха, все потому, что в этот раз я собираюсь сделать более подробный репортаж, - усмехнулся Ци Цзин.

- Доктор Шень все еще занят? - как только голос госпожи Пан стих, стеклянная дверь операционной открылась, и несколько сестер повезли кошек с капельницами в больничные палаты. Последним оттуда вышел этот человек.

Он выглядел уставшим, его глаза покраснели. Очевидно, это был далеко не единственный настолько хлопотный день, и он уже давно работал с повышенной нагрузкой.

- Нам в последнее время присылали много маленьких животных, и он долго работал сверхурочно, - прошептала госпожа Пан.

- Я понимаю, ему должно быть и впрямь тяжело.

Когда Ци Цзин увидел, как тот врач выходит из операционной, он достал из портфеля визитную карточку, поправил на груди репортерское удостоверение и быстро подошел к нему вместе с госпожой Пан.

- Доктор Шень, к вам тут пришли, - госпожа Пан обратилась к нему с улыбкой.

Врач услышал, как старшая сестра его зовет, и бессознательно поднял взгляд. После этого он обнаружил, что смотрит прямо в глаза Ци Цзину.

Ци Цзин почувствовал, как тот мгновенно застыл в ошеломлении. До этого он собирался поднять правую руку, но в тот момент, когда их глаза встретились, движение замерло в воздухе на полпути.

Ци Цзин подумал, что врач собирался снять маску, но в конечном итоге он этого не сделал, а напротив, тихонько опустил руку. Вероятно, Ци Цзин истолковал это неверно.

Человек молча смотрел на Ци Цзина, не делая никаких движений, поэтому Ци Цзин решил, что должен взять на себя инициативу в разговоре. Он начал с того, что улыбнулся собеседнику и назвал свое имя.

- Здравствуйте, я - Ци Цзин, репортер новостного телеканала провинции. Я хотел бы продолжать освещать последний случай жестокого обращения с кошками.

Казалось, что что-то в глазах того человека изменилось, но Ци Цзин не смог уловить суть перемены. Все, что он видел – как тот осторожно перевел взгляд с его лица на репортерское удостоверение, а затем на визитку в его руке. Посмотрев на нее некоторое время, тот человек молча поднял руку, будто хотел взять ее, но движение внезапно остановилось.

Теперь настала очередь Ци Цзина застыть в ошеломлении.

Может быть... он не хочет общаться с журналистами?

Затем тот человек, не говоря ни слова, снял медицинские перчатки.

Оказывается, у него не было времени снять их после операции. На его руках до сих пор была шерсть животных и потеки крови.

Он выбросил перчатки в специальный контейнер для медицинского мусора, прежде чем взять визитную карточку чистыми руками.

Ци Цзин испытал побуждение вытащить свой блокнот и написать там слово «внимательный», хоть он и считал, что уже неосознанно сделал это.

- Доктор Шень, товарища репортера сюда привела госпожа Чжу и люди из Ассоциации Спасения. Я видела все документы и прочее, так что он вполне заслуживает доверия. Он сказал, что хочет сделать более подробный репортаж для новостей, – с улыбкой вмешалась госпожа Пан, опасаясь, что атмосфера может стать неловкой из-за молчания собеседника.

- А, да, – улыбаясь, Ци Цзин поделился своими планами самым искренним тоном, который мог воспроизвести, – вообще-то я только что узнал от госпожи Чжу, что этим ребятишкам трудно найти хозяев после такого. Так что я планирую увеличить время представления в медиа. Репортаж будет транслироваться по новостному телеканалу, и это привлечет сюда граждан, у которых есть возможность взять к себе животных. Надеюсь, что это поможет вам найти для них дом.

- Это хорошее дело, доктор Шень, – госпоже Пан очень понравилось предложение Ци Цзина.

Когда Ци Цзин рассказывал о своих планах, он заметил, как что-то шевельнулось в глазах того человека. Казалось, что они засияли: похоже, его тоже это привлекло.

Ведь у телеканала провинции гарантированно высокие рейтинги, и они смогут быстрее найти хозяев этим бедняжкам.

У человека, занятого спасением, нет причин отказываться.

- Я понимаю. Так что вы хотите, чтобы я сделал?

Это был первый раз, когда тот человек заговорил.

Возможно потому, что на нем была маска, его голос звучал приглушенно.

Этот голос был знакомым и незнакомым одновременно.

Ци Цзин не смог сообразить в тот момент, почему, и бессознательно прищурился, глядя на того человека. Собеседник, похоже, заметил его реакцию, слегка опустил голову и больше так ни разу и не взглянул на Ци Цзина прямо.

Но в любом случае, думать об этом было некогда.

Ци Цзин покачал головой и решил про себя, что, вероятно, он просто стал слишком чувствительным.

- Ну я могу связаться со съемочной группой, чтобы приехать и снять несколько кадров, но из-за того, что время в новостях ограничено, делать повторяющиеся репортажи будет нереально. Поэтому я надеялся зафиксировать выздоровление животных в виде дневника, с фотографиями и описаниями, чтобы сделать рассказ о происшествии более цепляющим. А потом мы разместим дневник на нашем новостном форуме и других сайтах, предоставим информацию о том, когда, например, их можно будет забрать новым хозяевам, как выполнять необходимые процедуры и все такое. Думаю, добрые люди обязательно откликнутся.

Ци Цзин очень хорошо писал статьи, и, если разместить их на нескольких форумах одновременно, интерес к новостям непременно возрастет.

- Писать дневник? Ведь это немалый труд, - госпожа Пан была слегка обеспокоена тем, как это предложение скажется на отдыхе доктора Шеня.

- Хотя я назвал это дневником, частота записей будет конкретно зависеть от состояния и хода выздоровления животных. На самом деле неважно, будут ли заметки ежедневными или еженедельными, главная цель - пробудить в людях сострадание, - сразу же пояснил Ци Цзин.

- О. В таком случае это подойдет. Наша больница иногда информирует об условиях содержания владельцев животных, которые слишком заняты и не могут приехать навестить своих питомцев. Мы отправляем им фотографии, так что вполне можем это сделать.

Рассеяв свои сомнения, госпожа Пан повернулась к тому человеку и спросила:

- А что вы думаете, доктор Шень?

Человек, который все это время тихо слушал, опустил глаза и кивнул.

Этот парень действительно не любил разговаривать.

Ци Цзин долго за ним наблюдал. Приняв во внимание, что тому все-таки необходимо было отдыхать, Ци Цзин любезно добавил:

- Если доктор Шень слишком занят, он может черкнуть одну-две строчки и прислать фотографии. Я могу взять на себя написание текстов. А когда они будут размещены на форуме, я укажу источник информации.

В этот раз тот человек слегка покачал головой и тихо сказал:

- Не обязательно указывать мое имя. Просто напишите название клиники.

«И скромный», - эта мысль промелькнула на краю сознания Ци Цзина.

- Хорошо, - он уважал желания другой стороны и потянулся, чтобы показать свой адрес электронной почты на визитке. - Это мой рабочий e-мейл, доктор Шень может отправлять туда информацию. Если ничего не случится, я отвечу в течение 24 часов.

- Ци Цзин, - внезапно окликнул его тот человек, посмотрев на визитку.

Ци Цзин был застигнут врасплох этим внезапным ходом.

- Спасибо за помощь в поиске хозяев для этих малышей, - сказал тот человек. А, так он хотел поблагодарить. Ци Цзин вежливо вернулся и с теплой улыбкой пожал ему руку.

- Не за что, надеюсь на приятное сотрудничество.

Другая сторона спокойно приняла рукопожатие. Его руки были именно такими, какими их представлял себе Ци Цзин: руки врача, длинные и тонкие пальцы, в которых чувствовались тепло и сила.

Успешно завершив задание, Ци Цзин повернул запястье и посмотрел на часы. Было уже поздно, а у него осталась другая работа на телеканале, поэтому он, коротко попрощавшись, ушел.

Госпожа Пан предложила его подвезти. Они шли, болтая, и их фигуры постепенно исчезали в конце коридора.

Тот человек тихо и сосредоточенно смотрел им вслед.

Только когда они полностью исчезли из поля зрения, он молча потянулся и снял маску. Младшая медсестра из аптеки получила рецепт и принесла ему на подпись. Ей было очень интересно, почему он как вкопанный стоял возле операционной. Пришлось окликнуть его несколько раз, прежде чем тот повернулся.

- Доктор Шень, пожалуйста, распишитесь вот здесь, - сестра протянула ему ручку и бумагу.

Он вырвался из своих мыслей, почти незаметно вздохнул и снова переключился на работу. Он взял ручку и там, где надо было поставить подпись врача, написал два слова: Шень Янь.

[Прим. англ. пер: Янь - '[]' , что значит гусь/гуси.]

<http://bllate.org/book/13906/1225549>